Хотя Гу Ичжоу уже привык к речам Линь Шаосы, он все еще чувствовал себя беспомощным перед острым языком брата.

— Это же правда! — не прекращал болтовню актер.

Молодая женщина уже собиралась уйти со сцены, когда увидела Гу Юаньюань, которая в данный момент поднималась наверх. Она была ошеломлена и на мгновение заколебалась, прежде чем поспешно спуститься вниз.

Все трое поднялись на второй этаж и вошли в отведенную им ложу. Поскольку она была единственной женщиной среди них, Гу Юаньюань получила право заказывать им еду.

Поскольку это было сделано для предварительного празднования дня рождения Эрбао, было вполне естественно выбрать ту еду, которая ему нравится.

Она ломала голову в поисках информации, но, к сожалению, она не могла ничего вспомнить о любимых блюдах Эрбао. Это оказалось не так просто, как вспомнить его дату рождения.

В книге описывалось, что братья были разлучены совсем маленькими. Потихоньку в голове Гу Юаньюань начинала вспомнить вкусы Эрбао, но у нее не было никакой уверенности, что они не изменились.

— Доктор Гу, что вы хотите съесть? — спросила она, листая меню.

Однако Гу Ичжоу был занят тем, что тщательно вытирал их стаканы чистой салфеткой, поэтому Линь Шаосы ответил вместо своего брата:

— Просто выбери себе любую еду, какую захочешь съесть. У моего брата нет никакой особой еды, которую бы он любил. Он может съесть все, что приготовлено на столе, он никогда не был придирчивым едоком.

Через некоторое время Гу Юаньюань закончила выбирать. Она заказала для них несколько разных блюд.

Услышав их название, Гу Ичжоу на мгновение замер. Было ли это совпадением, что все блюда, которые она выбирала, были его любимыми?

В их личной ложе Линь Шаосы наконец-то снял свою маску и устроился на стуле. Он удобно скрестил ноги, а затем спросил Гу Юаньюань, которая в данный момент пила сок:

— Я забыл спросить тебя. Разве ты раньше встречалась с моим братом?

Линь Шаосы сразу же обратился к девушке, поскольку понимал, что от Гу Ичжоу невозможно будет добиться ничего, кроме короткого невнятного ответа.

У Гу Юаньюань не было достаточно времени, чтобы должным образом объяснить свою ситуацию, когда раньше она говорила с доктором Гу. Но теперь, когда такая возможность появилась, она спокойно начала рассказывать:

— Проще говоря, кто-то заставил меня быть гостьей, хотя мне это не очень понравилось. Но в то время я чувствовала себя не очень хорошо и случайно заболела, поэтому меня положили в больницу. К тому времени, как я проснулась, я воспользовалась тем, что вокруг меня никого не было, и сбежала. Затем там я встретила доктора Гу, который помог мне бежать.

Она не стала вдаваться в более подробные объяснения и даже не упомянула о Лу Вэньчэне. Ей не нужно было рассказывать им все о своей несчастной судьбе. Потому что, во-первых, она просто сбежала, а во-вторых, она встретится со своими другими сыновьями позже. Лучше, чтобы они узнали обо всем одновременно. Если сыновья узнают, что она их не бросала, а была насильно увезена, скорее всего, они почувствуют себя виноватыми.

В оригинальной книге было сказано, что когда главный герой сообщил четырем сыновьям правду о смерти их матери, они почувствовали себя очень виноватыми, потому что все они неправильно поняли ее. Их мать, Гу Юаньюань, никогда не бросала их. В то время как они очень хорошо жили своей собственной жизнью, став взрослыми, их мать трагически умерла, они даже не знали, где было похоронено ее тело.

Самое важное заключалось в том, что даже несмотря на то, что четыре сына и главный герой объединили свои силы, чтобы отомстить за оригинальную Гу Юаньюань и успешно убили извращенца Лу Вэньчэня, у которого в книге есть странный «злодейский ореол», они все равно заплатили за это большую цену.

Кроме того, сейчас она живет хорошо, и она не хотела, чтобы ее сыновья однажды вышли и столкнулись с Лу Вэньчэнем только ради нее. Все, чего она когда-либо хотела, это чтобы они держались подальше от этого извращенца!

Гу Ичжоу молчал, а Линь Шаосы, нахмурившись, смотрел прямо на нее.

— Раз уж тебя пригласили в гости, то нет никакой необходимости убегать, верно? Только не говори мне, что человек, который пригласил тебя, увидел, как ты прекрасна, и не хотел отпускать тебя из-за этого.

Гу Юаньюань ничего не сказала, а в ее голове пронеслась одна единственная мысль: «Ты прав, Санбао».

— Ты что, совсем дура?! — вдруг взвился Линь Шаосы. — Если сталкиваешься с подобным делом, немедленно звони в полицию! Девушки, оказывающиеся в такой ситуации, не должны

бояться неприятностей. Ты должна пойти в полицию! В конце концов, зачем нам нужна полиция, если они не занимаются такими делами?

Он помолчал немного, а затем он вдруг покачал головой и сказал твердым голосом:

— Я позвоню в полицию позже, когда ты поешь… Ах, нет! Нет, нет, нет! Я позвоню в полицию позже, с автомата. Если вдруг узнают, кто им позвонил, на меня может вылиться много грязной воды*.

П.п.: грязные вещи или грязная вода означают ложные проблемы.

Как только Гу Юаньюань собралась заговорить, в дверь их личной ложи внезапно постучали. Дверь открылась, и в комнату резко ворвалась женщина лет тридцати.

— О боже мой! Сяо Цзю! Это действительно ты! — Сказала женщина очень громким голосом, взволнованно притягивая к себе Гу Юаньюань.

Сяо Цзю? Какого черта?!

Гу Юаньюань бросила на женщину странный взгляд, Линь Шаосы снова надел маску, Гу Ичжоу нахмурился.

Женщина нетерпеливо сказала:

— Сяо Цзю, разве ты не узнаешь меня? Я же твоя мать!

— Что? — Гу Юаньюань не могла поверить в то, что она только что услышала, и даже подозревала, что у нее могут быть проблемы со слухом. — Ты кто такая?

http://tl.rulate.ru/book/31966/794453